

2019/1(83)

Правая Православия

Митрополит Ювеналий на архиерейской службе в храме Архангела Михаила.
21 ноября 2018 года

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.
Престольный праздник единоверческого храма
Архангела Михаила 2. Конференция в Вятской
епархии 10. Памяти Валентины Дмитриевны
Балан 11. ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.
П.Г. Чистяков. Главы из книги о чудотворной
иконе Божией Матери Иерусалимской 15.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ.
М. Н. Душин. Духовная жажда 24.
СТРАНИЦЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.
А.С. Хомяков. В эту ночь земля была в волне-
нии 30. Детство Императора Николая II
(По воспоминаниям В.К. Олленгрэна).
Окончание. Публикуется в сокращении 32.

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Встреча Владыки Ювеналия. 21 ноября 2018 года

Для членов Михаило-Архангельской
единоверческой общины Престольный
праздник всегда имеет очень важное значе-
ние. К нему усердно готовятся, его с нетер-
пением ждут. В 2018 году торжество этого
святого дня с единоверцами разделил их

правлящий архиерей и любимый архипа-
стырь митрополит Крутицкий и Коломен-
ский Ювеналий.

Накануне самого праздника соверша-
лось всенощное бдение. На этом богослуже-
нии к духовенству Михаило-Архангельского

храма присоединился священноинок Сергей (Гапонов), настоятель единоверческой церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии. Праздничная служба, продолжавшаяся около шести часов, собрала многих богомольцев и стала достойной прелюдией главного торжества.

8/21 ноября, в день Собора Архистратига Михаила, богослужение началось полунощницей без четверти семь утра. Завершив эту службу, священнослужители и прихожане приготовились к встрече архипастыря.

В этот день кроме духовенства из Михайловской Слободы и служившего накануне священноинока Сергея (Гапонова), митрополиту Ювеналию сослужили благочинный Раменского церковного округа игумен Никодим (Лунев), благочинный Успенского округа Северо-Западного викариатства города Москвы протоиерей Георгий Крылов, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужбной традиции протоиерей Иоанн Миролубов, настоятель единоверческого храма Владимирской иконы Божией Матери села Осташово Московской епархии священноинок Антоний (Аненко), настоятель Крестовоздвиженского единоверческого храма города Кузнецка Кузнецкой епархии Пензенской митрополии священноинок Варсонофий (Яшин), настоятель единоверческого храма Преображения Господня города Куровской Московской епархии священноиерей Алексей Гугливатый, диаконы Василий Костеркин и Михаил Стареев.

Высокопреосвященный Ювеналий прибыл в храм в восемь часов. Войдя в церковь, Владыка облачился в святительскую мантию и осенил себя и сослужащих ему клириков святым крестом.

Старший диакон Василий Костеркин велегласно возгласил: «Премудрость! Благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима во вся дни живота твоего, всегда и ныне и присно и во веки веком!» Все три диакона одновременно покадили Владыку.

Святитель отвечал: «Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне!» и просле-

довал на амвон в сопровождении всего духовенства и хора, певшего в это время стих из псалма Давыдова: «Буди имя Господне благословено от ныне и до века. От восток солнца и до запад хвально имя Господне».

Владыка вместе со священнослужителями совершили семипоклонный начал и входные молитвы, после чего святитель с амвона благословил молящихся, а в ответ на благословение клирос воспел «Тон деспотин кэ архиереа имон, Кирие филаттэ, исполла эти деспота» (приветствие святителю на греческом языке, означающее «Владыку и архиерея нашего, Господи, сохрани на многая лета»).

На службе часов псалмы читала Александра Ивановна Титова, а «славы» чтец Сергей Степанов, руководивший хором в этот день.

По окончании проскомидии, на «славе» девятого часа диаконы Василий Костеркин и Игорь Краев взяли благословение у митрополита Ювеналия на совершение каждения и, отверзши Царские врата, синхронно покадили святой Престол, алтарь, святителя, священнослужителей и прихожан.

После молитвы девятого часа в этот раз читались псалмы сто второй и сто сорок пятый, а также заповеди блаженств с соответствующими тропарями праздничного канона, ибо на Божественной литургии ради торжества было решено петь антифоны «Благо есть исповедатися Господеви».

В конце Изобразительных священноархимандрит Иринарх произнес отпуст, и все духовенство северными и южными диаконскими вратами вышло к архиерейской кафедре, где были прочитаны молитва прощения и молитвы, предшествующие Божественной литургии. Затем диакон Василий Костеркин возгласил с амвона: «Благослови Владыко!», а отец настоятель отвечал из алтаря: «Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком».

Последовала мирная ектения, за которой чтец Сергей Степанов искусно возгласил стихи первого антифона, а хор на каждый стих воспевал припевы: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас».

Священноархимандрит Ирinarх и диакон Василий Костеркин на Великом входе. 21 ноября 2018 года

Следующие две малые ектении произносили диаконы Игорь Краев и Михаил Старев, а в начале каждого антифона в северные и южные диаконские двери входили пары священников.

Особенно торжественно выглядела процессия малого входа: Святое Евангелие, несомое старшим диаконом, было окружено рипидами, дикирием и трикирием, другие два диакона кадили святую книгу. Все священство стройно встало вокруг архиерейской кафедры и после диаконского возглашения «Премудрость прости!», духовенство, а вслед за ним и клирос воспели входной стих: «Приидите поклонимся и припадем Христу. Спаси нас, Сыне Божий, во святых Дивен Сый, поющих Ти, аллилуия». В это время святитель на кафедре благословлял богомольцев на четыре стороны дикирием и трикирием, а затем восшел на амвон, благословляя певчих, ответствовавших ему пением «Исполла эти деспота».

Во время пения тропаря и кондака святым Архангелам и Ангелам, Владыка Ювеналий, в предшествии диакона Василия с зажженным дикирием, кадил алтарь, священнослужителей, клирос и богомольцев.

Пение Трисвятого имело свои особенности, присущие только архиерейскому богослужению. Сначала ангельскую песнь трижды по-славянски пел клирос, затем четырежды в алтаре «Святый Боже» пелось на греческом языке, при этом в первый раз святитель осенял двумя перстами поднятое диаконами Евангелие. При втором повторении Трисвятого Владыка знаменовал Евангелие крестообразно дикирием, возглашая при этом: *«Господи, Господи, призри с Небесе и виждь. И посети виноград сей, и соверши его, его же насади десница Твоя. Будь рука Твоя на мужа, десница Твоя на сына человека, его же укрепил еси себе»*, при пении в третий раз архиерей осенял Евангелие также дикирием со словами: *«Господи Боже сил, обрати ны, просвети лице Твое,*

Митрополит Ювеналий принимает святую Чашу на Великом входе. 21 ноября 2018 года

и спасени будем». При четвертом пении Трисвятого на греческом языке митрополит Ювеналий то же действие совершил трикирием, возгласив «Троице Трисвятая, Отче и Сыне и Святыи Душе. Призри с Небесе от святаго жилища Твоего и благослови всех нас». В толковании архиерейского чина богослужения указывается, что три свечи трикирия являют собой образ Триипостасного Божества, и во время пения Трисвятого все ангельское множество поклоняется Троице со страхом, дивясь милосердию Божию: как тленному человеку возможно исполнять Херувимское и Серафимское пение Святой Троице?!

Затем святитель проследовал на горнее место, осеняя оттуда дикирием сослужившее ему духовенство. В это время клирос продолжил пение Трисвятого на славянском языке, за этим последовало чтение Апостола диаконом Игорем Краевым.

В конце чтения апостольского послания диаконом Василием Костеркиным

совершалось каждение, при этом фимиам в кадило вкладывал сам архиерей. Святитель являет собой образ Христов, каждение же изображает Святой Дух, сходящий на верующих. Таким образом символически Владыка, давая фимиам диакону, показывает этим действием ниспослание Христом Духа Истинного на своих учеников.

Перед чтением Евангелия на старшего диакона был возложен святительский омофор, изображающий заблудшее овца, которое Спаситель — Пастырь Добрый находит и принимает на свои плечи. Диакон Василий вынес Святое Евангелие на аналой, поставленный на амвоне перед Царскими вратами в предхождении иподиаконов с рипидами и свечами. Это изнесение означает собой Второе Пришествие Христова, а сопровождение многими иподиаконами — Воинство Небесное, которое последует в это время за Христом.

За чтением Евангелия последовали обычные ектении, при этом на прошение о здравии и спасении Святейшего Патриарха Кирилла и Высокопреосвященнейшего митрополита Ювеналия священнослужители в алтаре ответствовали троекратным «Кирие элейсон (Господи помилуй)».

Во время пения Херувимской песни Владыка в Царских вратах умыл руки, уподобившись праведным Иосифу Аримафейскому и Никодиму, омывшим свои длани прежде снятия Пречистого и Животворящего Тела Христова со Креста.

По совершении великого входа Царские врата были затворены, символически изображая камень гроба, скрывавший погребенное Тело Христово. А после прочтения молитв прощения архипастырем и духовенством они были отворены вновь. Святитель вышел на диаконский амвон для троекратного осенения народа с возгласением той же молитвы, которая читалась им на Трисвятом, на что клирос ответил пением «Исполла эти деспота», а молящиеся совершением земных поклонов.

После входа святителя в алтарь, Царские врата были закрыты только завесой, которая отверзалась всякий раз, когда Владыка Ювеналий исходил для преподания пастве благословения мира или осенения дикирием и трикирием в начале евхаристического канона.

По обычаю в день Престольного праздника клирос вместо «Достойно есть» пел задостойник «О Тебе радуется». Еще одной особенностью архиерейского служения была диаконская выкличка: после задостойника святитель возгласил молитву о Святейшем Патриархе Кирилле, священноархимандрит Иринарх — о митрополите Ювеналии, а старший диакон, став у иконы Пресвятой Богородицы, прочитал велегласно свиток следующего содержания: «Елико кийждо имеет помышление о своих согрешениях, и всех и вся». Последние слова хор пропел демественным распевом, диакон же продолжил чтение свитка: «Высокопреосвященнейшему Ювеналию, митрополиту Крутицкому и Коло-

менскому, приносящему Честныя Дары Господеви Богу нашему о честном презвитерстве и еже о Христе диаконстве, и всего священническаго и иноческаго чина, о державе Русийстей и о православных людех ея, о пребывании мира, здравии и спасении их, о мире всего мира, и о благостоянии святым Божиим церквам, и о избавлении братии нашей, иже в темницах сущих, о поспешении и укреплении Христоролюбиваго воинства, и о спасении людей, о иже предстоящих и помышляющих кийждо их о своих согрешениях и о всех и за вся», и вновь последние слова были повторены клиросом.

В день Престольного праздника приобрести Святых Христовых Таин пожелало большое число богомольцев. Кроме Владыки Ювеналия Святое Причастие преподавали верующим священноинок Антоний и священноиерей Алексей.

После заамвонной молитвы Высокопреосвященный Владыка вознес молитву о мире на Украине. В завершение многочасового торжественного богослужения диаконами были возгласены многолетия Святейшему Патриарху Кириллу, Высокопреосвященнейшему митрополиту Ювеналию, благотворящим и пекущимся о храме святого Архангела Михаила, а также Богохранимой державе Российской и всему православному христианству.

По окончании Божественной литургии и совершении исходных поклонов священноархимандрит Иринарх обратился к Высокопреосвященнейшему Ювеналию со следующим словом приветствия:

*Ваше Высокопреосвященство,
дорогой Владыко Ювеналий!*

*Возлюбленные во Христе братия и сестры!
«Видение твое огнено, и доброта чудесна, Михаиле первый Ангеле. Невещественным Богу естеством преходиши концы, совершая повеления всех Творца, силен в крепости си познаваем. И источник исцеления, церковь твою содеяв, именем твоим почитаему» — эти слова песнопения всенощного бдения воздают хвалу Воеводе Небесных Сил, собравшего нас под кровом крылу своєю в день Престольного праздника в храме его имени.*

Приветственное слово отца настоятеля. 21 ноября 2018 года

Духовная радость сегодняшнего торжества многократно умножилась благодаря Вашему, дорогой Владыка, посещению сего древнего святилища и дарования нам возможности разделить с Вами пир веры, который являет собой архиерейская Божественная литургия.

В знак нашего глубокого почтения и сыновней любви мы хотели бы в сей святой день преподнести Вам этот искусно исполненный образ Архистратига Божия Михаила, в честь которого освящен наш храм, окормляемый Вами с душевной любовью и пастырской заботой в течение почти трех десятилетий.

Имя «Михаил» на древнееврейском языке означает «Кто, как Бог». Именно эти слова воскликнул Воевода Небесных сил, повергая в бездну безмерно возгордившегося Денницу. Именно беспрекословное послушание и предельное смирение сделали Архангела Михаила предводителем тех безплотных сил, которые остались верны Богу. Именно эти качества — смирение и послу-

шание делают Архистратига Божия образом для подражания всем верующим.

И, Вы, Высокочтосвященнейший Владыко, как Ангел Церкви, неустанный хранитель и попечитель Богоспасаемой Московской паствы являете нам своим житием и подвигами образ для подражания. Вы — Воевода воинства Христова — Церкви земной, малой частью которой является и наша единоверческая община. И мы, Ваши духовные чада, почитаем и любим Вас, стараемся следовать за Вами и быть послушными Вам с сыновьей любовью.

Да умножит Милосердный Господь Ваши лета жития и благословит крепостью телесной и духовной для продолжения Ваших праведных трудов на благо Церкви Христовой и нашего земного Отечества!

Затем митрополита Ювеналия приветствовал глава Раменского района А.Н. Кулаков, а глава Чулковского сельского поселения С.И. Крупнин представил Владыке пятнадцатилетнюю

Слово архипастыря. 21 ноября 2018 года

воспитанницу местной изостудии «Радость» Анну Канунникову, которая преподнесла святителю картину собственного письма.

Митрополит Ювеналий обратился к участникам торжества с архипастырским словом:

*Дорогой отец Иринарх, всечестные отцы,
дорогой Андрей Николаевич, Сергей Иванович,
возлюбленные братья и сестры!*

Я рад, что уже много лет Господь дает мне возможность исполнять желание своего сердца и посещать престольный праздник вашего храма. Мы в этом году по всей России и, конечно же, в нашей Московской области молитвенно отмечаем столетие памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, испрашивая их благословения и помо-

щи на нашу жизнь и служение. Я помню, как усердно ваш настоятель отец архимандрит Иринарх начинал возрождение Михайловской Слободы. Всякий раз, когда я еду или в Коломну, или в другие места, то у дороги вижу эту святую обитель и всегда мысленно благословляю всех, кто совершает здесь служение. Слава Богу, что сейчас мы живем в свободной России, когда люди, исповедующие Господа, не испытывают никаких препятствий, а напротив мы рука об руку трудимся на благо нашего Отечества. И сегодняшним днем — живое подтверждение этим словам: руководители Раменской земли пришли к нам, чтобы выразить свое приветствие и уважение. Я горячо вас благодарю за то, что мы за это время восстановили не только этот единоверческий храм, но много других храмов Божиих, потому что это потребность

После богослужения. 21 ноября 2018 года

наших верующих. Сегодня у нас особенный день, ведь мы веруем, что по рождению мы получаем Ангела Хранителя, который ведет нас ко спасению. И вот сегодня, когда мы отмечаем праздник Архистратига Божия Михаила, Архангелов и Ангелов, то, значит, мы празднуем и день наших небесных покровителей, значит и у нас сегодня день Ангела. Это согревает и ободряет наши сердца, поэтому я горячо и сердечно поздравляю с праздником всех вас. Не так часто, но раз в году я бываю здесь, потому что хочется не только вдохновить и поощрить подвижников этого места, но и самому почерпнуть силу от вашей молитвы. Я думаю, что сейчас мало храмов, где утреннее богослужение, в котором мы сегодня участвовали, длится по четыре-пять часов. Я горячо и сердечно поздравляю духовенство, тружеников этого храма и вас

всех, возлюбленные о Господе братья и сестры, с праздником, а причастников и причастниц — с принятием Святых Христовых Таин. Дай Бог вам сил, здоровья и помощи Божией в вашем служении, в ваших трудах. На всех вас призываю Божие благословение и предстательство всех Небесных Сил безплотных.

Затем последовала братская трапеза, во время которой продолжилось общение с архипастырем. Прощаясь с единоверческой паствой, Владыка Ювеналий обещал вновь вернуться в наступающем году для участия в торжествах по случаю трехсот тридцатилетия сооружения храма Архангела Михаила и тридцатилетия возрождения в нем литургической жизни.

КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «ДРЕВНЕРУССКАЯ БОГОСЛУЖЕБНАЯ ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» В ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ

По благословению митрополита Вятского и Слободского Марка 17 октября 2018 года в воскресной школе Свято-Серафимовского собора города Кирова в рамках XXIII Свято-Трифоновских чтений прошел круглый стол, посвященный теме «Древнерусская богослужebная традиция в Русской Православной Церкви: история и современность».

В числе приглашенных участников круглого стола были секретарь Комиссии Московского Патриархата по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством протоиерей Иоанн Миролюбов и настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии священноинок Сергей (Гапонов). В мероприятии приняли участие руководитель Миссионерского отдела протоиерей Андрей Лебедев, настоятель храма Архангела Михаила (прихода, окормляющего по благословению митрополита Марка единоверцев города Кирова) протоиерей Олег Филимонов и другие священнослужители Вятской епархии, а также учащиеся Вятского духовного училища, представители старообрядной общины преподобного Трифона Вятского и старообрядных приходов других епархий Русской Православной Церкви.

С докладом о современном состоянии единоверия на Вятской земле выступил представитель старообрядной общины преподобного Трифона Вятского Сергей Рукавишников.

Протоиерей Иоанн Миролюбов (слева)
и священноинок Сергей (Гапонов)
на конференции в Вятке

Он рассказал о жизни общины с момента ее создания в 2015 году, о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться: отсутствие опытного головщика, знающего знаменное пение и единоверческого священства, проведение служб древнерусским чином в ночное время по субботам после всенощной службы общеправославным чином. Сергей поблагодарил прихожанина

Свято-Трифоновской старообрядной общины Андрея Гусева за переложение материалов Вятского единоверческого съезда 1908 года в доступный формат, который в дальнейшем будет использован при написании книги по истории единоверия на Вятке.

Протоиерей Иоанн Миролюбов построил свой доклад вокруг вопросов, возникших во время проведения Рождественских чтений 2018 года. Среди таких вопросов: поставление епископа для старообрядных приходов Русской Православной Церкви, отношения со старообрядческими согласиями и поиск точек соприкосновения для диалога.

Вечером этого же дня участники круглого стола — священнослужители Вятской епархии и представители единоверческого духовенства по традиции собрались за богослужением: в 16.30 в Свято-Серафимовском соборе началось всенощное бдение древнерусским чином. А утром 18 октября прихожане, учащиеся Вятского духовного училища и гости помолились на Божественной литургии древнерусским чином.

ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНЫ ДМИТРИЕВНЫ БАЛАН

Валентина Дмитриевна Балан (вторая слева) у Святых врат храма Архангела Михаила

12 ноября 2018 года отошла ко Господу клирошанка единоверческого храма Архангела Михаила Валентина Дмитриевна Балан.

Она родилась 4 сентября 1939 года в семье московских старообрядцев. Ее родители Дмитрий Александрович и Агрипина Яковлевна Ломаковы работали в школе. Будучи глубоко верующими людьми, они научали своих дочерей: старшую Валентину и младшую Зинаиду с самого раннего возраста посещать богослужения в Покровском старообрядческом храме при Рогожском кладбище.

С двенадцати лет Валентина начала петь на клиросе, изучая крюковое пение и чтение под руководством головщика и уставщика Покровского собора Валентина Александровича Лукина. В церковь Валентина с сестрой старались ходить к каждой вечерней службе, особенно Великим постом. Приходили из школы и спешили в храм, бывало ради службы пропускали занятия.

Большое значение в духовном формировании Валентины Дмитриевны имела Галина Александровна Мариничева — человек высокого интеллекта, феноменальной

памяти, глубоких знаний. Работая в миру преподавателем русского языка и литературы, она пела на клиросе Покровского собора. Когда же руководство школы потребовало прекратить посещения храма под угрозой увольнения, Галина Александровна приняла решение целиком посвятить свою жизнь Церкви и в дальнейшем трудилась в старообрядческой архиепископии, руководила хором Покровского собора, прекрасно знала все тонкости и красоту старообрядческого богослужебного устава. Валентина и Зинаида Ломаковы познакомились с ней в 1950–1951 годах и сохранили духовную близость с Галиной Александровной на всю жизнь. Тогда еще школьницы, они приходили к ней домой и делали у нее уроки, часто ездили за город, в Царицыно, на прогулки. Это было не только бытовое, но, прежде всего, духовное общение. Галина Александровна много рассказывала верующим школьницам, читала им стихи, в том числе и собственного сочинения. В более поздние годы у нее дома собиралась на своеобразные творческие вечера старообрядческая молодежь.

Другим человеком, оказавшим большое влияние на духовную жизнь Валентины и Зинаиды Ломаковых, был Сергей Сергеевич Толстой (внук писателя Л.Н. Толстого). Прекрасный переводчик с английского и французского языков, доцент МГИМО, он был замечательно образован и при этом обладал скромностью и благородством. Сергей Сергеевич стал старообрядцем в годы войны. Его знакомство с Валентиной и Зинаидой произошло около 1950 года в Покровском соборе. Зинаида Дмитриевна вспоминает, что в то время материально жили очень трудно, и Сергей Сергеевич часто помогал, покупал сестрам одежду, различные вещи. Но самым драгоценным было живое общение, наполненное сердечной теплотой. Часто сестры брали книги из домашней библиотеки Сергея Сергеевича, занимавшей в его квартире две комнаты. Запомнились его рассказы из библейской истории, пересказы поучений Иоанна

Златоуста. Многим своим знакомым Сергей Сергеевич говорил о Валентине и Зинаиде: «Это мои дочки».

В жизни Валентины Дмитриевны храм всегда был на первом месте. Ее сестра Зинаида Дмитриевна вспоминает: «Вся наша жизнь проходила в церкви. К другой жизни мы, хотя были молодые, не стремились».

Эту любовь к Дому Божию младшая сестра, еще в юности, выразила в следующем стихотворении:

Как я люблю вот этот храм,
Его величие и славу!
Как я люблю входить сюда
По этим каменным ступеням
И снова слушать звук
Святого песнопенья!
Как все знакомо здесь и близко!
Все те ж Святые Образа,
Лампады теплятся всегда.
Всегда здесь тихо и прекрасно!
И в дни тяжелого унынья
Опять влечет сюда душа,
И забываешь всю земную,
Всю суетную жизнь свою...

Когда Валентина пошла в школу, она оказалась единственной верующей ученицей в классе, и свою веру ей пришлось отстаивать — учительница настраивала детей против нее. Однажды, еще в начальной школе, по указанию классной руководительницы одноклассники пытались сорвать с нее крест, набросившись на нее, но Валентина не позволила им этого сделать. Ни в пионеры, ни в комсомол она не вступила.

В шестнадцать лет Валентина закончила школу (семилетку), затем около трех лет работала на хлебозаводе и поступила в приборостроительный техникум при Первом часовом заводе, на котором потом трудилась больше десяти лет. В годы хрущевских гонений на Церковь Валентина Дмитриевна никогда не оставляла храм, несмотря на то, что ее часто вызывали для проработок в партком и цехком, настойчи-

Валентина Дмитриевна Балан приветствует митрополита Ювеналия. Фото 19 августа 2007 года

во требуя на общем собрании коллектива, в котором трудилась не одна тысяча человек, отречься от своей веры и Церкви. Неоднократно обещали за такое отречение новую квартиру, повышение в должности и другие материальные блага. Но руководству добиться этого от нее так и не удалось.

Такое сильное моральное давление не прошло без последствий для ее здоровья, начались сердечные приступы. В 32 года Валентина Дмитриевна получила группу инвалидности и была вынуждена уволиться с завода.

Позже, в 1980-е годы, по приглашению архиепископа (затем митрополита) Алимпия (Гусева) Валентина Дмитриевна выполняла его послушания, будучи письмоводителем.

Смыслом жизни Валентины Дмитриевны была молитва; ее ежедневным правилом было чтение полунощницы, павечерницы, канонов Спасителю, Божией Матери и святителю Николе, Псалтыри о здравии и за упокой, двенадцати псалмов. Неизменно под праздники читались положенные каноны.

Помимо Священного Писания любимым чтением Валентины Дмитриевны были: диалогия Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», жития протопопа Аввакума и боярыни Морозовой, поучения святителя Иоанна Златоуста.

На протяжении последних тридцати лет Валентина Дмитриевна общалась со старообрядцами из американского штата Орегон. Знакомство произошло в 1988 году, когда на торжества 1000-летия Крещения

Руси приезжали делегации старообрядческих общин из разных стран. В 1993 году она побывала у них в гостях в США. Телефонное общение с далекими по географии, но близкими по духу людьми продолжалось до последнего месяца жизни Валентины Дмитриевны.

Первая ее встреча с будущим настоятелем единоверческой церкви Архангела Михаила священноархимандритом Иринархом состоялась благодаря Галине Александровне Мариничевой в 1983 году. А в 1989 году, когда молодой священноинок был назначен Высокопреосвященным Ювением в Михайловскую Слободу для возрождения литургической жизни во вновь открытом храме, Валентина Дмитриевна с радостью откликнулась на приглашение отца Иринарха и оказывала значительную помощь, неся клиросное послушание. С 2005 года она стала постоянной прихожанкой нашей церкви.

Последние годы из-за тяжелых болезней посещать храм становилось все сложнее, но все же она приезжала на праздники и почти неизменно на вечерние воскресные молебны, на которых вместе с сестрой читала канон. Последнее ее посещение храма пришлось на 26 ноября 2017 года, когда совершалась архиерейская служба с участием митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и епископа Каракасского и Южно-Американского Иоанна по случаю двухсотлетия учреждения единоверия в Михайловской Слободе.

До последних дней жизни, не имея возможности выходить из дома, Валентина Дмитриевна слушала по телефону особенно любимые ею песнопения «На реке Вавилонстей», «Да ся исправит молитва моя», Пасхальный канон и многие другие в то время, когда они исполнялись на богослужениях.

Это стремление жить жизнью Церкви, древлеправославным богослужением привлекало к Валентине Дмитриевне многих – и постоянных прихожан нашего

храма и тех, кто оказывался в нем лишь изредка.

В памяти сердца остается, может быть, главное – ее неравнодушное, милующее сердце, стремление помочь и поддержать молитвой, теплым словом и делом. Как она передавала в дар книги, приготовленные ею самой варенья и соленья, как из своей пенсии оплатила перелет домой в Грузию попавшему в трудную ситуацию человеку, как незадолго до своей кончины в очередной раз закончила читать сорок псалтырей за священнослужителей храма Архангела Михаила и близких для нее людей, как не прекращала, когда ей было уже совсем трудно, молиться за них и за всех, кого Валентина Дмитриевна знала и помнила в своей долгой и светлой жизни.

В день Престольного праздника 21 ноября 2018 года, после богослужения Зинаида Дмитриевна поделилась с владыкой Ювением своими воспоминаниями о недавно почившей сестре, которую архипастырь знал и помнил, рассказала ему о том, что погребение Валентины Дмитриевны стало настоящим торжеством Православия. Отпевание совершали четыре священника – духовенство храма Архангела Михаила и священноинок Антоний (Аненко). Песнопения чина погребения исполнил большой хор, которым руководил настоятель храма священноархимандрит Иринарх. Под погребальный звон колоколов множество прихожан нашего храма и родственников усопшей проводили Валентину Дмитриевну в путь всея земли.

Отец Иринарх сказал о почившей такие слова: «С Валентиной Дмитриевной меня сближали любовь к Богу, к церковной красоте, единомыслие, стремление быть с Господом и христоцентричность всей жизни. Она очень много претерпела преследований, гонений. Это был духовный, возвышенный, светлый, благородный и святой человек. Я чту ее память».

Д.М.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ БРОННИЦ

Продолжение, начало в номерах 1–6 (77–82), 2018 год

ИСЦЕЛЕНИЯ БОЛЬНЫХ

Известно, что чудеса от Иерусалимской иконы Богоматери из Бронниц происходили не только во время эпидемий: возле иконы исцелялись бесноватые, а также люди, страдавшие серьезными хроническими заболеваниями. Некоторые из этих чудес были в свое время записаны, вошли в сказания протоиереев Василия Толгского и Иоанна Доброва и благодаря этому нам известны.

Одно из таких чудес произошло в 1868 году в Коломенском уезде: в селе Воскресенском исцелилась местная жительница, старая дева по имени Анастасия, много лет считавшаяся бесноватой. Ее одержимость особенно проявлялась перед праздниками: в те дни Анастасию удавалось подвести к причастию с большим трудом, а после причащения она падала на пол церкви и некоторое время лежала без сознания. Но в 1868 году, когда Иерусалимскую икону Богоматери очередной раз принесли в Воскресенское, Анастасия была избавлена от своей тяжелой болезни.

Вот как этот случай исцеления описывает протоиерей Иоанн Добров:

В летописи села Воскресенского, Коломенского уезда, записан случай исцеления одержимой злым духом. В этом селе проживала пожилая слепая девушка Анастасия. Ее знал весь приход. В своем горестном положении слепая Анастасия была еще одержима злым духом, который мучил ее в особенности перед великими праздниками. Когда же ее с трудом подводили к святому причастию, то злой дух сильно сотрясал ее и мучил так, что по причащении она каждый раз падала на пол церковный и некоторое время лежала, как мертвая.

В 1868 году, когда святая икона в порядке подворного служения перед нею молебнов стояла перед домом Анастасии, несколько человек с большим трудом могли подвести больную приложиться к святой иконе. Она неистово кричала, рвалась и сильно сопротивлялась. И вот когда ее приложили к иконе Царицы Небесной, она тут же упала на землю без чувств и долго лежала, как мертвая. Потом, очнувшись, пришла в себя, подошла к иконе и стала спокойно молиться. С этого времени страдания Анастасии прекратились уже навсегда¹.

Надо сказать, что автор этих строк в 2002 году, во время совершающегося ежегодно в Михайловской Слободе в Неделю Жен Мироносиц крестного хода, слышал от одной из местных старушек, что в былые времена возле Иерусалимской иконы Богоматери нередко исцелялись бесноватые.

Спустя восемь лет, в 1876 году, благодаря Иерусалимской иконе из Бронниц исцелился богородский фабрикант, старобрядец Сидор Мартинович Шibaев. С ним произошла следующая история. Он хотел, чтобы к нему на фабрику принесли Иерусалимскую икону, однако этому препятствовала его сестра Дарья Мартиновна. В 1875 году Сидор Мартинович тяжело заболел, и тогда его сестра изменила свое отношение к бронницкой святыне и сама предложила своему брату поехать в Бронницы и помолиться перед чудотворной иконой. Весной 1876 года они приехали в Бронницы и поклонились Иерусалимской иконе. Вскоре после этого Сидор Мартинович почувствовал себя лучше, а затем окончательно

выздоровел. С тех пор Иерусалимскую икону Богоматери стали ежегодно приносить на фабрику братьев Шibaевых. На фабрике перед иконой совершался молебен, а затем молебны служили в доме Шibaевых. Сам Сидор Мартинович Шibaев вместе с семьей перешел в Православную Российскую Церковь².

Протоиерей Иоанн Добров в своей книге приводит личное свидетельство женщины, исцелившейся благодаря Иерусалимской иконе: в 1877 году от серьезной болезни ног была исцелена будущая настоятельница Покровско-Васильевского монастыря в Павловском Посаде игуменья Алевтина (в то время мирянка Мария). Вот как она рассказывала о своем исцелении:

Случилось это в 1877 году. Тогда я была простой посадской мещанкой. Имя мне было Мария. Мне было тогда 44 года. Долгое время у меня болели ноги. Врачебная помощь была бессильна и я потеряла надежду на выздоровление. Ноги мои сохли и я не имела возможности ходить. В посад была принесена из города Бронниц икона Божией Матери «Иерусалимская». Когда служили молебны перед иконой Богоматери возле домов и когда она была возле моего дома, то я попросила родных помочь мне приложиться к иконе. Как только я приложилась, то сейчас же почувствовала себя лучше. Ноги мои стали крепнуть и я в скором времени совершенно выздоровела. Велика милость Царицы Небесной ко мне грешной³.

В 1883 году, во время пребывания иконы на Лосином заводе в Богородском уезде (ныне город Лосино-Петровский), от паралича исцелилась двенадцатилетняя дочь дмитровских мещан, живших в деревне Глинкове, Елена Кафтаникова⁴. Это чудо описывает протоиерей Иоанн Добров:

В 1883 году на Лосином заводе, Богородского уезда, перед чудотворной иконой «Иерусалимской» Божией Матери совершались молебны. В это время проживавшие в деревне Глинкове мещане города Дмитрова, Московской губернии, Александр и Пелагея Кафтаниковы принесли больную дочь

свою 12 лет, Елену, которая была расслаблена телом и совершенно не могла ходить. Родители пожелали отслужить молебен Царице Небесной. Во время молебна больная сидела. По окончании же молебна ее поднесли приложиться к иконе и она приложилась. И что же? Как только приложилась больная к иконе, сейчас же встала и пошла за иконой к другому молебну. Все присутствовавшие при иконе были поражены, видя такое чудо⁵.

В 1910 году от туберкулеза был исцелен восемнадцатилетний крестьянин деревни Вохринки, находящейся недалеко от Бронниц, Иван Иванович Лапин. Как правило, исцеления происходили после того, как человек целовал икону, но в этом случае больной был совершенно безнадежен и сам приехать в Бронницы не мог. В день празднования в честь Иерусалимской иконы (12/25 октября) на литургии в Бронницах была его мать, по ее просьбе после литургии перед иконой был совершен водосвятный молебен с акафистом. Больной почувствовал себя лучше после того, как выпил освященной воды и был помазан маслом из лампады, висящей перед иконой⁶. Это чудо также известно нам из сказания об Иерусалимской иконе Богоматери, написанного протоиереем Иоанном Добровым:

В 1910 году сын крестьянина деревни Вохринки, близ города Бронниц, Иван Иванович Лапин, 18 лет, по отзыву бронницкого военного врача А.В. Красницкого был болен туберкулезом костей, а по отзыву московских докторов в клиниках — скоротечную чахоткой. Заболел он в первых числах августа 1910 года. Врачи единогласно заявили, что больной более 1 месяца не проживет. От сильной боли у него свело бок и выпрямиться было никак нельзя. Больной переносил тяжелые страдания. Пищи никакой не принимал и с каждым днем чувствовал себя хуже. Последние две недели болезни Лапин лежал в постели и был совершенно в безнадежном состоянии. Врачи отказались от лечения. Тогда больной возымел горячее желание помолиться чудотворной иконе Богоматери «Иерусалимской». Это было в первых числах октября месяца,

а 10-го числа того же месяца чудотворная икона Богоматери должна быть принесена в город Бронницы. Лапин сказал матери: «На праздник Божией Матери (12 октября) сходи в собор и отслужи молебен Царице Небесной, а я буду молиться Ей дома». Мать его Елизавета Гавриловна в день праздника иконы Богоматери пошла в собор к обедне и по окончании ее отслужила перед «Иерусалимской» иконой Богоматери молебен с водоосвящением и акафистом; потом взяла масла от лампы Божией Матери. Придя домой, Е. Г. Лапина давала больному сыну пить освященную воду, а маслом натирала его. Как только в первый раз больной выпил воды и помазал себя маслом, то крепко заснул, чего раньше не было. Во сне он увидел святую икону Богоматери и услышал голос: «Имей веру, молись и будешь здоров». Когда он проснулся, то позвал к себе мать и сказал, что ему стало легко дышать и передал виденный сон. С этого дня он стал быстро поправляться и принимать пищу. Не более как через две недели Лапин стал совершенно здоров. Воистину, поразительное чудо совершилось милостью Царицы Небесной. Это чудесное исцеление мне лично передала мать больного Елизавета Гавриловна Лапина, которая готова засвидетельствовать его перед присягой. Теперь же исцелившийся И. И. Лапин находится в театре военных действий, в артиллерии, куда призван в мобилизацию в 1914 году⁷.

Одно из чудес Иерусалимской иконы Богоматери из Бронниц связано с епископом Варнавой (Беляевым), детство которого прошло в Раменском. Рассказ об этом чуде, произошедшем в 1890-е годы, содержится в мемуарах епископа. Будучи ребенком, он тяжело заболел: у него была высокая темпе-

ратура и даже начался бред. В то время в село Раменское с крестным ходом принесли Иерусалимскую икону. Когда икону внесли в дом, Клавдия Петровна, мать будущего епископа, опустила перед ней на колени и стала молиться. В это время мальчик увидел сон:

Икона, два ангела сбоку. «Приложись, — один из них говорит, — к ручке Божией Матери и к ножке Спасителя, и выздоровеешь». Проснулся — жара нет, попросил есть и пить. Мать изумилась и обрадовалась. И благодарила Царицу Небесную за великое чудо⁸.

В записках епископа Варнавы есть также интересное воспоминание о том, как в детстве он играл в крестный ход с Иерусалимской иконой Богоматери:

За окном отцветает сладко-душистая сирень: конец весны. Я сижу под столом на полу и играю в то, что видел на днях, именно — принос на село чудотворной иконы Божией Матери Иерусалимской. Величественным ее киотом мне служит перевернутая скамейка для ног, а священным изображением — вырезанный из календаря портрет цесаревича Георгия (старший брат Николая II, тогда наследник престола). Прочее добавляло воображение⁹.

Без сомнения, помимо перечисленных выше случаев исцеления больных, были и другие чудеса, связанные с Иерусалимской иконой Богоматери. Однако известные нам источники называют лишь несколько имен тех, кто был исцелен возле знаменитой бронницкой иконы.

РАССКАЗЫ О «СВЯТОТАТЦАХ»

Вместе с рассказами о чудесах народная память сохранила и рассказы о «свято-татцах». Этимологически «свято-татец» — это тот, кто крадет иконы или другие священные предметы из церкви, однако в XX веке, особенно после массового разорения храмов этим словом стали обозна-

чать всякое непочтительное отношение к святыням и к Церкви как таковой.

В сказании об Иерусалимской иконе есть упоминания о таких случаях. Например, в селе Новлянском Бронницкого уезда (совр. город Воскресенск) был зафиксирован типичный случай чудесного наказания

за непочтительное отношение к святыне: когда Иерусалимскую икону принесли в Новлянское, старообрядка Прасковья Катаева стала оскорблять больных, а также глумиться над самой иконой. В результате она к вечеру этого же дня внезапно заболела, а ночью, как гласит предание, умерла¹⁰.

Мотив наказания свыше за пренебрежение к святыне прослеживается еще в нескольких случаях: так, в 1871 году, когда икону принесли в село Воскресенское Коломенского уезда (то самое село, где жила исцеленная в 1868 году девица Анастасия), один из крестьян — Савва Никифоров — не пошел встречать икону, а вместо этого стал косить траву и свозить сено к дому. В тот момент, когда мимо него проносили икону, поднялся сильный вихрь, разбросавший сено по всему

лугу. После того, как раздосадованный крестьянин выругался, он внезапно лишился способности говорить. Дар речи вернулся к Савве только через год, когда он вместе с другими крестьянами отправился за иконой в село Константиново Коломенского уезда, причем только после того, как икону внесли в Воскресенское¹¹.

Другой подобный случай произошел в деревне Афанасьевой Богородского уезда, жители которой отказались помочь богомольцам нести икону (икону несли из Богородска в Бронницы; те, кто ее нес, были утомлены, а сменить их было некому). После ухода иконы из села, в нем произошел сильный пожар, который был воспринят как наказание за непочтительное отношение к иконе¹².

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ С ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНОЙ БОГОМАТЕРИ В БРОННИЦКОМ УЕЗДЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

В память о чудесах — исцелениях во время эпидемий — во многих приходах Бронницкого уезда возник обычай ежегодно с крестным ходом приносить в село Иерусалимскую икону в тот день, когда произошло чудо. Так почитание Иерусалимской иконы постепенно распространилось по всему Бронницкому уезду и за его пределами — в Богородском, Подольском и Коломенском уездах. Во второй половине XIX века сложилась практика регулярных крестных ходов: в теплое время года (с апреля по октябрь) Иерусалимскую икону носили по бронницким окрестностям. Маршруты этих крестных ходов были постоянными и посещение чудотворной иконой того или иного села становилось долгожданным праздником, важнейшим событием года: ее встречали все жители села, около каждого дома совершался молебен¹³. Бывало, что икону не вносили в маленькие деревни, находящиеся в стороне от больших дорог, и тогда их жители сами выходили встречать икону к ближайшей деревне, в которую ее приносили¹⁴.

Вот как описывает эти крестные ходы протоиерей Василий Толгский в своем сказании об Иерусалимской иконе:

С ранней весны, как только стают снега и покажется первая травка, Бронницкая икона Божией Матери, именуемая «Иерусалимской», начинает свои обходы окрестных селений сперва в своем Бронницком, а потом и в других, в смежных с ним, уездах.

Из прихода в приход, из селения в селение носится эта высокочтимая святыня в течение целого лета всякий год до глубокой осени, пока не наступит полная стужа и земля покроется снова белым саваном снега. За это долгое время своего странствия Она несколько раз, однако, навестит свой родной город, но всегда на самое короткое время только для того, чтобы быть перенесенною из одного места в другое. Такими краткосрочными посещениями Ею своего города знаменуются все Ее обычные обходы, коих Она в течение лета делает шесть, каждый не менее месяца по времени.

Везде ждут Ее прибытия с самыми отрадными чувствами! Везде Она встречает горячую любовь в населении и пламенную веру! Везде прини-

мают Ее с полным радушием и духовным веселием! Она повсюду – дорогая и желанная Гостья!

Где Она, там – великое торжество; где Она, там – светлый праздник. Везде встречают Ее с трепетным восторгом на сердце и с глубоким умилением в душе и везде провожают с великою грустью и слезами, как бы чувствуя себя сиротствующими с Ее удалением. Ей сопутствуют сотни, тысячи верующих. Всякий привык перед Нею молиться и раскрывать тут свою душу: и стар, и млад, и бедный, и богатый, и довольный, и обездоленный, и цветущий здоровьем, и удрученный болезнью, и юноши, и девы, и вдовцы, и сироты – всякий преклоняет перед Нею колена и обращает к Ней полные упования взоры, горячо прося оказать помощь, заступление и всякую милость. Сколько тут искренних вздохов; сколько неслышных, но тем не менее глубоких стенаний и воплей наболевших душ! Сколько тайных, незримых и открытых слез и рыданий приходится принимать Ей, Сердобольной Матери нашей! Все ищут у Нее отрады; все ждут от Нее утешения.

Благословляя всех Своею Святою иконою, Она Сама невидимо пребывает среди верных чад Своих, внимая усердным и горячим мольбам перед Ее благодатной иконою возносимых и проливаемых¹⁵.

Еще одно описание известно нам из газеты «Московские ведомости», описавшей визит великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора, и его супруги великой княгини Елизаветы Федоровны в Бронницы 1 июня 1891 года:

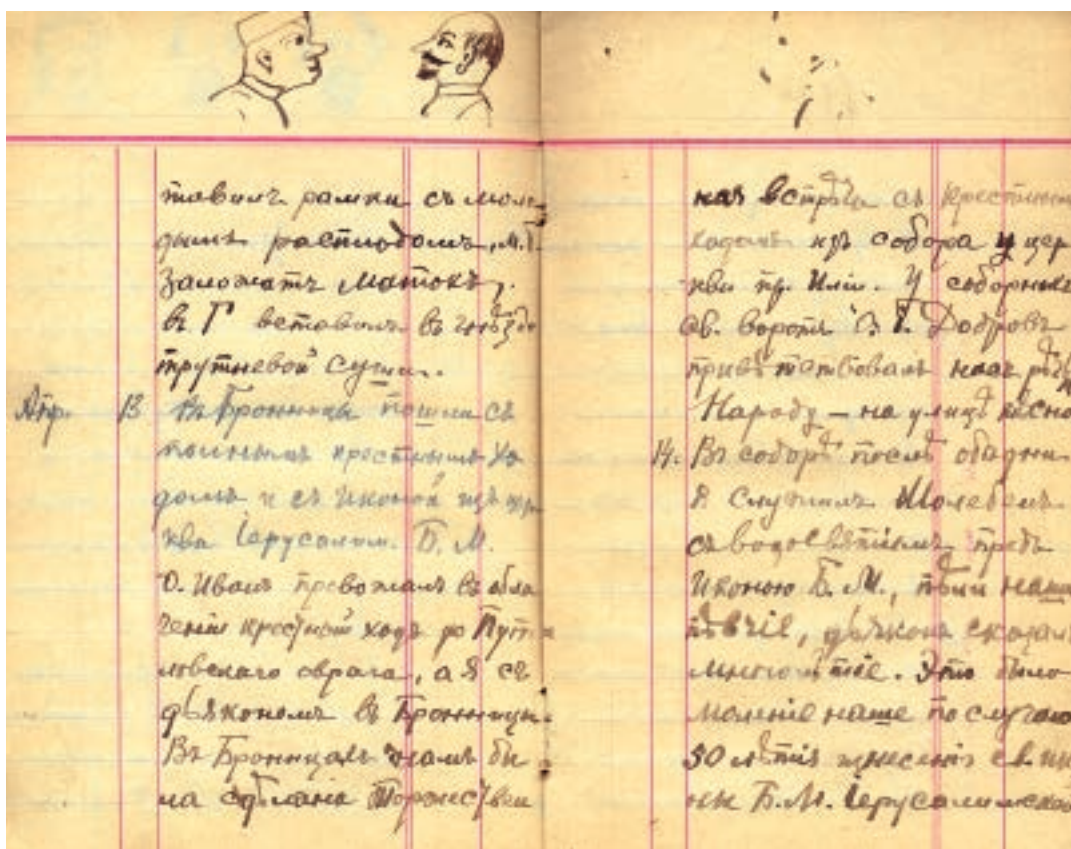
От врат соборной площади до паперти Михаило-Архангельского собора, на которой ожидало духовенство с протоиереем А.Д. Виноградовым с крестом и св. водой, стоял длинный ряд хоругвеносцев с вынесенными из соборов хоругвями. Приложившись к кресту и приняв окропление святою водой, Их Высочества прошли в собор, где совершен был молебен с многолетием и поднесены Их Высочествам заздравные просфоры. Затем в сопровождении духовенства Их Высочества прошли в соседний зимний собор¹⁶ для поклонения чтимой чудотворной иконе Иерусалимской Божией Матери; икона эта в течение

10 недель после Пасхи берется из Бронниц, переносится по селам и городам и только вчера, исключительно по случаю посещения Бронниц Их Высочествами, привезена из Гжели. У чудотворной иконы совершен был молебен с поминовением о здравии Благоверных Великого Князя и Великой Княгини. Приложившись к св. иконе, подъем к которой на возвышение усыпан был фиалками, Их Высочества приняли две поднесенные Им в серебряных ризах копии с этой иконы. Одна из них поднесена протоиереем и городским головой от города, другая – местными хоругвеносцами¹⁷.

Во время крестных ходов икону сопровождало духовенство тех приходов, по территории которых проносили икону. По мере перемещения крестного хода из прихода в приход духовенство менялось. Несли икону местные жители, по пути сменявшие друг друга. В конце XIX – начале XX века во многих приходах стали создаваться общества хоругвеносцев, членами которых становились благочестивые прихожане, постоянно участвовавшие в крестных ходах и носившие иконы и хоругви¹⁸.

К сожалению, известные нам источники не позволяют полностью восстановить маршрут, по которому из года в год совершались многодневные крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери. Попробуем обобщить имеющиеся у нас сведения о крестных ходах и таким образом постараемся хотя бы частично реконструировать путь бронницкой святыни. Будем надеяться, что рано или поздно будут найдены архивные источники, которые позволят полностью воссоздать маршрут крестных ходов.

Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери начинались сразу после Пасхи – на Светлой седмице ее носили по Бронницам во время традиционного хождения по приходу в пасхальные дни. Об этом рассказывается в переписке причта бронницкого собора с Московским археологическим обществом, которая велась в 1896–1897 годах по поводу планировавшейся реставрации ризы Иерусалимской иконы:

Страницы дневника о. Стефана Смирнова о Крестном ходе. Записи от 13–14 апреля 1914 года

Во время недели Святой Пасхи икона износится из собора и обносится по домам обывателей с молебствованием перед нею, по (о)кончанию же Пасхи, в понедельник Фоминой недели, износится в селения Бронницкого, Богородского и Коломенского уездов для молебствования перед сею святынею до глубокой осени¹⁹.

Спустя неделю начинались крестные ходы за пределами Бронниц: в Неделю о Фоме (второе воскресенье по Пасхе) икону приносили в Михайловскую Слободу в память о спасении этого села от холеры в 1864 году. В Михайловской Слободы икона находилась неделю, на протяжении которой ее носили по приходу, а в следующее воскресенье – в Неделю Жен Мироносиц – икону переносили в село Новорождественно, находившееся на другом берегу Москвы-реки. Встреча Иерусалимской иконы всегда была для жителей Михайловской Слободы радостным и долгожданным праздником, но особенно торжественно бронницкую святыню встречали в 1914 году – в год пяти-

десятилетнего юбилея чудесного спасения этого села от холеры. В епархиальном журнале «Московские церковные ведомости» было опубликовано подробное описание этого торжества. Икону встречали накануне: из Михайловской Слободы в Бронницы отправился крестный ход. С крестным ходом, в котором участвовало около тысячи прихожан, несли хоругви, местные иконы из иконостаса и список Иерусалимской иконы Богоматери из храма Михайловской Слободы. Вот как описывается это торжество в «Московских церковных ведомостях»:

В 11 часов утра крестный ход вышел из храма в город Бронницы в сопровождении приходского священника о. С. Смирнова с причтом и около тысячи человек прихожан. День был солнечный, совершенно безоблачный и величественную картину представлял крестный ход с золотыми хоругвями, иконами и громадным количеством народа. В три часа дня крестный ход показался на высокой горе близ города Бронниц, в трех верстах от

Протодиакон Стефан Шишков, протоиерей Стефан Смирнов и родственник. Начало XX века

него, и тысяченудовый соборный колокол возвестил гражданам о приближении крестного хода. С первого удара колокола были закрыты торговые заведения и граждане вереницами пошли на встречу крестного хода. В половине 4-го часа крестный ход вышел из собора в сопровождении более 20 хоругвей. Сопровождал крестный ход местный благочинный священник И.П. Добров. Нельзя было смотреть без слез, когда два крестных хода – православный из города Бронницы и единоверческий из Мих[айловской] Слободы за городом встретились в сопровождении до 2000 человек. Во встрече приняло участие и духовенство городского кладбищенского храма. По совершении краткой литии соединенные два крестных хода пошли в город, в собор. Колокольный звон церквей, масса народа, пение единоверцами старинным распевом «Христос Воскресе» – все это производило неизгладимое впечатление. Весьма заметен был особый подъем религиозного чувства у всех²⁰.

Этот же крестный ход описан в дневнике участника этого события – священника Михайловской Слободы Стефана Смирнова:

13 [апреля]. В Бронницы пошли с полным крестным ходом и с иконой из церкви Иеросалимской Божией Матери. Отец Иван провожал в облачении крестный ход до Путиловского оврага, а я с дьяконом в Бронницы. В Бронницах нам была сделана торжественная встреча с крестным ходом из собора и церкви пророка Илии. У соборных святых ворот отец И. Добров приветствовал нас речью. Народу – на улице тесно.

14 [апреля]. В соборе после обедни я служил молебен с водосвятием перед иконой Божией Матери, пели наши певчие, дьякона сказали многолетие. Это было моление наше по поводу 50-летия перенесения святой иконы Божией Матери Иеросалимской из собора в наш приход. В Бронницы шли при очень благоприятной погоде, а из Бронниц была погода: холодно, ветер и дождик времени. Носили в Бронницы новые юбилейные хоругви. Шли с большим религиозным усердием²¹.

В Новорождество икону доставляли на лодке или по понтонному мосту – об этом рассказывает в своем дневнике священник Стефан Смирнов.

Протоиерей Иоанн Вишняков с семьей. Начало XX века

Из Новорождествена Иерусалимскую икону переносили в Раменское (в те годы оно еще было селом). Старинное село Новорождествено, полностью разрушенное в 1950-е годы при строительстве аэродрома Летно-исследовательского института (ЛИИ), связывала с Раменским прямая дорога. Часть этой дороги сохранилась, это современная Десантная улица. По ней и вносили в Раменское бронницкую чудотворную икону.

О крестных ходах с Иерусалимской иконой Богоматери в Раменском вспоминал епископ Варнава (Беляев), в детстве исцелившийся от тяжелой болезни во время одного из таких крестных ходов. В воспоминаниях епископа Варнавы содержится и косвенное подтверждение того факта, что

икону приносили в Раменское в конце весны, сразу после ее пребывания в Михайловской Слободе и Новорождествене: вспоминая о том, как он, будучи ребенком, играл в виденный им накануне крестный ход с Иерусалимской иконой, епископ упоминает отцветающую сирень за окном. О торжественных встречах и проходах Иерусалимской иконы в Раменском, в которых принимали участие тысячи богомольцев, говорит в своей книге и протоиерей Иоанн Добров. О крестных ходах с иконой в Раменском рассказывала и Татьяна Александровна Парусникова – дочь раменского протоиерея Александра Парусникова, расстрелянного в 1937 году и в 2000 году причисленного к лику святых как новомученика:

...ее [Иерусалимскую икону] несли. Толпа народа, хоругви несли, не только ее... И иконы, и хоругви. И шло духовенство. И духовенство, по мере того,

как она подходила к другой церкви, сменялось, переоблачалось и шло дальше, до следующего храма. В каждом храме служился молебен²².

Продолжение следует

Петр Георгиевич Чистяков

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Добров И.П., прот. Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах, Московской губернии (историческое ее описание). М., 1916. С. 20–21. Судя по всему, сама церковная летопись села Воскресенского Коломенского уезда Московской губернии до наших дней не дошла.

2. Там же. С. 22–24.

3. Там же. С. 22.

4. Там же. С. 24.

5. Там же.

6. Там же. С. 24–25.

7. Там же.

8. Цит. по: Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беяева). В Небесный Иерусалим. История одного похода. Нижний Новгород, 1999. С. 22.

9. Там же. С. 22.

10. Добров И.П., прот. Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах... С. 17; Толгский В.Г., прот. Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимская, что в городе Бронницах Московской губернии. М., 1908. Мне кажется, что появление этого фрагмента в сказании как-то связано с антистарообрядческой полемикой, поскольку мы знаем, что в целом старообрядцы относились к Иерусалимской иконе из Бронниц с большим почтением, участвовали в крестных ходах с иконой и заказывали списки иконы для своих церквей. Даже если кощунственный случай был на самом деле, то это, скорее, исключение, чем правило.

11. Добров И.П., прот. Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах... С. 21; Толгский В.Г., прот. Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимская...

12. Добров И.П., прот. Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах... С. 21–22.

13. Этот старинный обычай встречи иконы сохранился и донныне. Его можно наблюдать во время крестного хода с Иерусалимской иконой Богоматери в единоверческом приходе села Михайловской Слободы.

14. Например, в деревню Захарово, находящуюся в стороне от Касимовского тракта (совр. Егорьевского шоссе), Иерусалимскую икону не вносили: ее жители приходили встречать икону в соседнюю деревню Донино.

15. Толгский В.Г., прот. Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимская...

16. Зимняя церковь Иерусалимской иконы Богоматери была построена специально для Иерусалимской иконы в 1846 году. См.: Вайнтрауб Л.Р. Собор Архангела Михаила в Бронницах. М., 2005. С. 67–68.

17. Московские ведомости. 2 июня 1891. С. 2. Цит. по: Сливка И.А. Великокняжеская пара в Бронницах // Бронницкие новости. 2016. № 4 (1184). С. 14.

18. Например, в уставе общества хоругвеносцев при Михаило-Архангельской церкви погоста Дорков, созданного в 1907 году, было записано, что «Общество учреждается <...> для ношения членами оною хоругвей и святых икон при крестных ходах из Михаило-Архангельской, погоста Дорков, церкви». ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 549. Д. 63. Л. 4.

19. ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 66. Л. 14. Цит. по: Вайнтрауб Л.Р. Собор святого Архангела Михаила в Бронницах. М., 2005. С. 120–121.

20. N. 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. 1914. № 18. С. 336–338.

21. Записки сельского священника: Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. М., 2008. С. 84.

22. Беседа с Т.А. Парусниковой (2000 год).

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

М. Н. ДУШИН. ДУХОВНАЯ ЖАЖДА

К двухсотлетию юбилею П. И. Мельникова-Печерского

Продолжение, начало в номере 6 (82), 2018 год

Изменение взглядов чиновника и историка П.И. Мельникова не могло не отразиться на творчестве писателя А. Печерского. Это позволило современному филологу и, кстати, старообрядцу сделать вывод: «Эволюция образов старообрядцев в произведениях П.И. Мельникова обусловлена изменением его взглядов на историческую миссию старообрядчества... писатель пришел к созданию сложного, многогранного, индивидуального характера, в котором был бы воплощен национальный идеал... образа народа». Желающих в полной мере ознакомиться с творческим наследием создателя знаменитой дилогии «В лесах» и «На горах» мы отсылаем к замечательным книгам и публикациям автора вышеприведенной цитаты Виктора Боченкова, проделавшего большую научно-исследовательскую работу.

Конечно же, далеко не сразу Мельникову удалось придти к видению в древлеправославии национального идеала. Его ранние рассказы, посвященные этой тематике, не более чем карикатуры на представителей старообрядчества. Но невозможно было такому добросовестному исследователю постоянно идти на поводу у общественного мнения. Он сам в конечном счете это мнение начал формировать в другом направлении, данный процесс отражен в его служебных записках правительству. Лично знакомясь с представителями старой веры (главным образом с нижегородскими купцами), с их нравами, обычаями, укладом жизни, не мог П. Мельников с его пытливым умом писателя и историка не заметить отличительных положительных качеств этого слоя русского общества. Ведь сам он неоднократно отмечал колоссальную разницу между старообрядца-

ми и различными религиозными сектами. Но нет-нет, да и отождествит их снова в своих рассказах, сблизит позиции. Видимо, здесь сказывалась общая просветительская тенденция, неприемлющая любой фундаментализм и консерватизм, о сторонниках которого говорили в то время, как о представителях самодурства и «темного царства». Помните «Грозу» из школьной программы? Мельников-Печерский посвятил ей одну из своих статей, где «Домострой», к примеру, он рассматривает не иначе, как «свод патриархального самодурства». Образы купцов — представителей «темного царства» для него однозначно ассоциируются со старообрядцами; «общечеловеческое образование — вот наш Иван Царевич, которому суждено избавить русскую землю от самодурства и невежества». А Катерина — соответственно, стремящаяся к просвещению личность, «...как скоро расплели ей косу русую и покрыли голову повойником, прежние забавы для нее уж преступление, и малейшая неверность мужу наказывается строго, жестоко». Хочется спросить: а как же иначе? В раскольнической среде, по мнению Печерского, якобы, «свобода девушек безгранична, но горе замужней женщине, если она вспомнит пору девичью, вздумает погулять от мужа». Заметим, что сам автор этих строк был строгим семьянином, воспитывающим своих детей без вседозволенности. Однако там, где Островский изображает трагедию богопослушной человеческой души, Мельников-Печерский видит лишь социально-бытовую драму, попытку выйти из-под домостроевского контроля. Никому и невдомек уже, что этот пресловутый свод правил определял во время оно все сферы жизни традиционной семьи, гаранти-

М.В. Нестеров «Зима в скиту»

ровал ей покой и благоденствие. Но ни Островский, ни герой нашего повествования не могли бы и предположить, к чему приведет европейское просвещение, сегодняшняя вседозволенность нравов при полном распаде самого понятия семья.

Национальный идеал патриархальной семьи, коренной русский дух, надежное ядро русского народа увидим мы, наконец, в положительных героях романов Мельникова-Печерского лишь когда ему самому будет уже за пятьдесят лет. К главному своему литературному труду («В лесах», «На горах») действительный статский советник в отставке приступает с желанием показать широкую картину русской жизни, истинно национальные характеры, своеобразие религиозных взглядов, обычаев, бытовых деталей жизни простого

народа, раскольниковых скитов и купцов-староверов. В последних он видит теперь не больше, не меньше как экономическое будущее России, о чем и упоминает в своих записках. А ведь еще недавно он выражал глубокую тревогу относительно приобретения раскольниками Белокриницкой митрополии. «Австрия с Белокриницкою митрополиею обходится не так, как Наполеон I обходился с православием... Что если у нас произойдет разрыв с Австриею, и впереди австрийских войск явится на русской земле митрополит Кирилл в древнем облачении русских святителей?.. Своим осьмиконечным крестом он принесет тогда нам в сто раз больше вреда, чем штуцеры и улучшенные осадные орудия англо-французов...» Теперь все эти страхи позади. Достаточно было поглубже проник-

нуть в среду древнего благочестия, чтобы уяснить себе ни политической, ни социальной опасности хранители старой веры в себе не несут. Еще ранее Мельников приводил такой рассказ в своих исторических заметках: «Во время вторжения Карла XII и измены гетмана Мазепы раскольники ветковские, а также и оставшиеся в Стародубье сами собрались и стали против врагов русской земли. Они оказали услугу Петру I, отбивая у шведов обозы, нападая на малые отряды, — одним словом, ведя в это время партизанскую войну. Несколько сот шведов было убито старообрядцами, а захваченных пленников жители стародубских слобод представили лично Петру. Государь был доволен таким доказательством их верности, простил беглецов и утвердил за ними те земли Стародубья, на которых они поселились». Впитавши в плоть и кровь отвращение к иноземным идеям и новшества, староверы просто не могли пойти на сговор с их носителями. Именно поэтому, составляя недюжинную силу в Российской империи, ни за Наполеоном, ни за кем бы то ни было не пошли бы они, не осквернили бы святой земли русской. Что же касается до восстановления церковной иерархии, то очевидно, что только лишь религиозными мотивами руководствовались поневоле лишенные святого таинства причастия насельники керженецких и выговских скитов, ибо «должна же Церковь Христова с богопреданным священством и епископами стоять до скончания мира». Так, вопреки общему ироническому тону «Очерков поповщины», уже тогда их автор начинает понимать, что ревнители старины пребывали, в первую очередь, ревнителями спасительных таинств: «православные древние священники все, Богу тако определившу, прешли в вечные кровы... Следовательно мы теперь должны держать ту цель, которая единым предметом есть нашей нужды и нашего желанья», единственная цель эта — утолить духовный голод и поправить «бедственное положение в деле спасения души».

Для любого здравомыслящего человека, каковым, безусловно, был Мельников-Печер-

ский, рано или поздно становится ясно, что единственным выходом в сложившейся трагической ситуации раскола Русской Церкви есть единоверие. Желание иметь былое единство Тела церковного так и проглядывает в посланиях представителей раскола «по начальству»; вот любопытная самохарактеристика из записки для князя Д.В. Голицына: «Мы, граждане древней столицы, московские 1, 2 и 3-й гильдии купцы и мещане, из числа коренного российского народа... свято повинуемся государственным законам... и во всех случаях доказали верность к престолу и отечеству. По отпращиванию же службы Всемогущему Богу по древлепечатным книгам, после уничтоженного Великою Екатериною II названия «раскольника», носим имя «старообрядцев», до лет же московскаго патриарха Никона составляли единое, совокупное христианское стадо, единого пастыря и единую Церковь имели».

Внимательный читатель «лесов» и «гор» сможет обнаружить подтверждение симпатии П.И. Мельникова к единоверию. Некоторые персонажи прямо высказывают необходимость воссоединения с «Великороссийской Церковью». Виктор Боченков пишет: «С одной стороны, герой принадлежит к старообрядческой среде, имеет старообрядческое мировосприятие, проявляющееся в отношении к воспитанию детей, к труду, к ведению хозяйства, к религиозной жизни. С другой стороны, он постоянно высказывает либо критические, либо насмешливые суждения о старообрядчестве... П.И. Мельников сопереживает такому герою-старообрядцу, который, являясь носителем старого и стойкого русского мироощущения, может порвать со старообрядческой средой (Чубалов, Дуня Смолокурова, совершающая венчание в единоверческой церкви)». Эта тема живо интересовала писателя в последние годы жизни, что заметно из его письма к Валуеву: «А восстановление русского духа, старобытной нашей жизни все-таки произойдет от образованных старообрядцев, которые тогда не раскольники будут». Поразительна как перемена взглядов на историческую миссию

староверов в целом, так и выражение уверенности в том, что новое поколение старообрядцев будет по возможности, выходить из раскола. А это прямой путь в единоверие. Основываясь на богатом жизненном опыте, писатель уже не вступает в полемику, он словно беседует со своими героями, обрисовывает возможные контуры их судеб, пытается наметить будущее идущих дорогой старой веры.

Видно, что на этот раз писатель вкладывает в образы героев свою душу, выписывает их с любовью, неторопливо, бережно. Не анекдоты сочиняет, а как бы синоксарь читает, выразительно, нараспев. И персонажи выходят из под его пера значительные, яркие, похожие немного на героев народных песен, сказаний, что совсем не портит их. Напротив, образы органично вписываются в общую былинность повествования. В свою очередь, и автор не отстраняется от своих героев, говорит с ними на одном языке, что и подкупает читателя, создает впечатление правдоподобности. Странное дело: явная фольклорность образов не оставляет ощущения натянутости, фальши, как это было в ранних рассказах. Впрочем, читать романы Мельникова-Печерского — душевное удовольствие. Однако правды ради необходимо напомнить: те, кто захочет постичь мир старообрядчества по «лесам» и «горам», совершат безусловную ошибку, такую же, как изучающие войну 1812 года по роману Толстого или пугачевское восстание по «Капитанской дочке». При том что все упомянутые авторы добросовестно трудились в архивах и проч. Художественное произведение имеет свою, отличную от публицистики ценность.

М.В. Нестеров «Невеста Христова»

Но и писатели, конечно же, по своему ярко и образно отображают некоторые исторические, социальные, религиозные тенденции. Так, бесспорно, образ купечества в творчестве П.И. Мельникова не погрешит против истины.

Экономическое становление и рост капиталов приверженцев старой веры начались еще при Петре I. Несмотря на то, что сей «губитель старины» рассматри-

вал раскольников не иначе как «лютых неприятелей государю и государству, непрестанно зло мыслящих», он, однако, активно использовал их находчивость, трудолюбие, ремесленное и промышленное мастерство. Уже при нем начали образовываться целые горнозаводские империи Демидовых, Строгановых, Дашковых, сложением перстов которых царь не интересовался, а токмо рудой да поставками железа. По этим уральским, поморским да выгорецким местам формировался стойкий в вере, крепнувший в торговых да промышленных делах слой русского народа, впоследствии твердо ставший на ноги. Его-то и описал Мельников в своих произведениях. В «Письмах о расколе» он упоминает, какие последствия для страны имела объявленная Екатериной терпимость к старой вере. «Раскольники, получив полные гражданские права и свободу богослужения по старым книгам... вышли из лесов и скитов и явились жителями городов... превратились они в домовитых оборотливых и богатых торговцев, фабрикантов и ремесленников, придавших новые, свежие силы развитию государственного богатства. Фабричная и торговая деятельность... стала развиваться с очевидным для всех, даже

и для упорнейших противников раскола, успехом.... При Екатерине II возникла наша торговля, наша промышленность, наша ремесленность...». Достойными потомками своих оборотистых дедов и предстают перед нами купцы-староверы на страницах романов. Правда и в том, что купеческая молодежь уже перенимает заграничные коммерческие манеры. У них на уме теперь кредиты, векселя, банки... Там, где деловые да плутоватые отцы скрепляли договор все же рукопожатием, теперь проглядывают финансово-правовые отношения. В общем, «где деньги замешались, там правды не жди», — изрекается из уст ревнителей старины. Что не мешает им, тем не менее, и капиталы наживать, и Богу угождать, жертвуя на обители древнего благочестия. «Господень закон только вечен, а людские законы временные, потому они и меняются».

Меняются законы, меняются правители, государственный строй. Бушует житейское море. Неизменно несет ко спасению свою паству церковный корабль, ковчег. Спасение от чего? Ради чего? Так трудно стало разобратся в современном мире, откуда может угрожать духовная опасность. Может быть, от самих себя... Меняются эпохи — меняемся мы. Неизменной остается лишь жажда по утраченному Адамом... И тем сильнее она, чем сильнее влияния внешние. Известно ведь еще со школьной скамьи — духовной жаждою томятся, как правило, «в пустыне мрачной». Таково последствие грехопадения человеческого, преодоление которого должно иметь себе «единым предметом нашей нужды». В этом справедливо видят оправдание своего

М.В. Нестеров «На горах»

бытия герои Мельникова-Печерского. Ни общение с сектантами, ни суета коммерческой жизни, ни личные прегрешения не могут заставить их усомниться в освященных преданиях, в необходимости душевного спасения. Так, согрешившую было скитскую на сельницу автор не заставляет теперь рассуждать о внутренней свободе, стремлении выбраться из плена «темного царства». Страстно

защищаемая им ранее Катерина Островского, угнетаемая деспотизмом старинных устоев, «железным игом самодурства» повергнутая в «потемки невежества и суеверия», больше не интересуется его. Мельниковская Фленушка однозначно выбирает святоотеческие правила и скитское затворничество как залог чистоты и спасения. Мирской суете, зазорной жизни и греховным желаниям противопоставляется иноческое послушание. С тонким психологическим мастерством рисует автор душевную борьбу героини. Вслушаемся в былинность сказительного напева: «Тоска тоскучая напала на меня, нашла со всего света вольного... Эх ты, Петя мой, Петенька!.. Беды меня породили, горе горенское выкормило, злая кручинушка вырастила... Ничего-то ты не знаешь, мил сердечный друг!» Таким языком народных песен изъясняются почти все персонажи дилогии. За этим стоит желание автора создать своеобразную эпопею патриархальной жизни народа, погрузить читателя в религиозно-бытовую атмосферу старины и вместе с тем изобразить живые реалистические характеры, которые, как мы уже говорили, стремятся разрешить душевные вопросы. В этом и смысл стояния в вере святоотеческой.

Желанием найти путь к истинной вере объясняются и размышления героев о церковной жизни: своей, древлеправославной и — пореформенной. Один из персонажей говорит: «в Великороссийской... есть и церковные отступления от древних святоотеческих обрядов и преданий, есть церковные неустройства, много попов и других людей в клире недостойных, прибытками и гордостью обуйных, а в богослужении нерадивых и небрежных. Все это так, но вера у них чиста и непорочна. На том самом камне она стоит, о коем Христос сказал: "На нем созижду Церковь мою, и врата адовы не одолеют Ю"». В то же время произносящий таковые слова остается верен старому обряду, хотя осознает, что именно «Великороссийской Церкви» принадлежит полнота религиозной истины. Здесь, по мнению автора, сходятся две реки, способные дать полноценное русло русскому церковному судну. Он не боясь высказывается в том смысле, что «образование старообрядцев внесет в нашу жизнь новые элементы или, лучше сказать, старые, забытые нами от наплыва западных понятий и обычаев, не сродных ни русской земле, ни русской душе». Еще ранее он писал, что «поповщинский раскол есть оппозиция старины против нововведений правительства», не более того. Очевидно, таким образом, что преодолению раскола может и должно служить промыслительно учрежденное Павлом I единоверие. Данный вопрос волновал Мельникова, и он настойчиво докладывал в свое время правительству, что «отказ предоставить единоверцам самостоятельное архиерейство привел к заметному сокращению

М.В. Нестеров «На Волге»

единоверческой паствы». Это беспокоило его как гражданина и как христианина. Он верил, например, что при благоприятном отношении властей к старому церковному обряду, старообрядческое духовенство само может способствовать приведению своей паствы к воссоединению с Церковью Великороссийской.

«А главный оплот будущего России все-таки вижу в старо-

обрядцах, которые не будут раскольниками...» Внимательно обзревший творческое наследие и жизненный путь сказавшего эти слова непременно сделает вслед за Мельниковым-Печерским такой вывод: забвение древнерусских церковных обычаев есть забвение своих корней, своей самобытности. Мы — сегодняшние христиане — должны непременно решить для себя и осознать, кем являемся. Представителями нелепой и чудовищной вавилонской цивилизации или незавершенной пока еще Библейской истории. А ведь не завершилась же она с Успением Богородицы, с созывом последнего Вселенского собора и падением Царьграда... Снова и снова каждый из нас обязан, подобно Ною, строить свой ковчег, не обращая внимания на все препоны, внешние и внутренние. Строить по заветам отцов. Без небрежения, крепко, истово. Ковчег душевного спасения. Утоляя духовную жажду, преодолевая первородный грех. Ибо конечная цель пути для созданного по образу Божию творения — достигнуть берега, где примет тебя Сказавший: *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовеки.*

СТРАНИЦЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

А. С. ХОМЯКОВ

В ЭТУ НОЧЬ ЗЕМЛЯ БЫЛА В ВОЛНЕНИИ

В эту ночь земля была в волнении:
Блеск большой, диковинной звезды
Ослепил вдруг горы и селенья,
Города, пустыни и сады.

А в пустыне наблюдали львицы,
Как дарами дивными полны,
Двигались бесшумно колесницы,
Важно шли верблюды и слоны.

И в челе большого каравана,
Устремивши взоры в небосклон,
Три волхва в затейливых тюрбанах
Ехали к кому-то на поклон.

А в пещере, где всю ночь не гасли
Факелы, мигая и чадя,
Там ягнята увидали в яслях
Спящее прекрасное Дитя.

В эту ночь вся тварь была в волнении,
Пели птицы в полуночной мгле,
Возвещая всем благоволенью,
Наступленью мира на земле.

ИЛЬЯ СУРГУЧЕВ. «ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II» (по воспоминаниям В.К. Олленгрэна).

Публикуется в сокращении. (Окончание. Начало в №5), 2018 год

СЕМЬЯ

Однажды ламповщик, прошел в свое обычное время, со своими обычными машинами, в игральную комнату. Таинственно оглядываясь, он достал из-за пазухи какую-то бумагу, сладковато и непонятно пахнущую и свернутую трубкой, и таинственно же развернул ее. Бумага не поддавалась и завертывалась углами. При этой манипуляции мелькнуло что-то нарисованное. Жоржик, уследив нарисованное, пришел немедленно в большое волнение.

— Калтинка! — с восторгом прошептал он.

— Не калтинка, а картинка, — сердито поправил его Ники, недовольный, что Жорж появился в игровой.

— Калтинка! — продолжал стоять на своем Жоржик. Это оказался лубок довольно большого размера, изображавший в медальонах героев русско-турецкой войны. Ламповщик, водя по лоснистой поверхности лубка твердым ногтем, представил шепотом нам всех героев-генералов, и нам почему-то особенно запомнились Радецкий и Гурко. Тут же были портреты и турецких полководцев в фесках, и особенно был интересен Осман-паша. Жоржик раскрыл ротик и прошептал:

— Я хочу такую.

— Что «такую»? — сердито спросил Ники.

— Такую... Шапочку...

— Э, — сказал ламповщик, — кто в Бога верует, тому нельзя.

Посередине, в отличном от других большом медальоне, был нарисован дедушка (Император Александр II) с синими усами, и это привело Великих Князей в состояние необыкновенной гордости:

— У всех усы черные или белые, а у дедушки синие.

— Нет, — медленно вращая языком, говорил Жоржик, — у дедушки не синие...

— Как не синие? — сердился взволнованный Ники. — А это что? Конечно, синие.

— Нет, у дедушки серо-буро-малиновые, — ответил Жоржик.

— У меня тоже будут усы синие, — сказал Ники и от носа протянул рукой до уха, показывая величину будущих усов.

Ламповщик, все с непрекращающейся таинственностью, оставил нам картинку с генералами, и мы с трепещущим сердцем поняли, что наших сокровищ прибавилось.

Но как и куда спрятать ее от посторонних взоров? Я предложил проект зарыть ее в саду вместе с договором, а Ники с редкой для ребенка изобретательностью предложил вовсе не прятать ее, а положить небрежно среди игрушек, как самую обыкновенную вещь.

— Мама заметит! — говорил я испуганно.

— А я тебе говорю: не заметит, — отвечал Ники и оказался прав. На картинку никто и никогда не обратил внимания.

И вот однажды приехал в Аничков дворец навестить своих внуков дедушка, Император Александр Второй. Боже! Какой это был дедушка и какое счастье было иметь такого дедушку!

Он был веселый и не надутый. В его глаза хотелось бесконечно смотреть. В этих глазах сидела такая улыбка, за которую можно было жизнь отдать. И как он умел играть, этот милый дедушка, и какой мастер был на самые забавные выдумки! Он играл в прятки и залезал под кровать. Он становился на четвереньки и был конем, а Жоржик — ездоком, и конь кричал:

— Держись тверже, опрокину!

Потом садился на стул, как-то отодвигал в сторону лампу, начинал по-особенному двигать пальцами, и по стенке начинал бегать то заяц, то горбатый монах. Мы смотрели, разинув глаза, и не дышали. Дедушка начинал учить нас складывать пальцы, но у нас не выходило, он вытирал с лица пот и говорил:

— Ну потом как-нибудь, в другой раз... Когда подрастете.

Он был счастлив с детьми, этот дедушка, как-то по-особенному и по-смешному умел щекотать нас за ушами и подкидывал маленькую Ксению чуть не под потолок, и она, падая ему в руки, как-то вкусно всхлипывала, смеялась и кричала:

— Еще, еще!

Император в изнеможении бросался в кресла и, как после танцев, широко обмахивался платком, а потом опять набирался сил и искал свои перчатки. Как сейчас вижу эти ослепительно белые, просторные перчатки. Император заводил

два пальца в перчатку, и перчатка начинала тоненьким голосом разговаривать:

— А отчего у Жоржика вихор на затылке? А отчего у Ксеньюшки носик красненький?

И вдруг подходит к нему Жоржик, втирается меж колен и спрашивает:

— А отчего, дедушка, у тебя сегодня синих усов нет? Ты их дома оставил?

Дедушка вдруг опешил и спросил:

— Какие синие усы? Что ты, брат, выдумал?

— Ты сегодня другие усики надел? — приставал Жоржик. — Тебе синие надоели? Если надоели, подари мне. Мне очень нравятся синие усы. Я буду на тебя похож.

Император несколько мгновений с изумлением смотрел на внука.

— Ничего не понимаю, брат. Что ты тут несешь?

— Я тебя спрашиваю, где твои синие усы? — продолжал нараспев Жоржик, крутя то пуговицу, то аксельбант.

— Но, друг мой, у меня никогда синих усов не бывало, — говорил Император.

— Нет, бывало, — упорствовал Жоржик, — я видел.

— Где ты видел?

— Я видел.

— Выдумал, братец. Во сне видел?

— Нет, не во сне. На картинке.

Мы с Ники обомлели и показали друг другу пальцы в самой замысловатой позиции, что означало: пропали.

— На какой картинке?

— На очень хорошей картинке. Хочешь, покажу?

— Ну, пожалуйста, мой друг, буду очень любопытен.

Жоржик, не взглянув на нас, медленно проследовал в игральную комнату. Ники снова шевельнул пальцами, скрючил средний, вышло: пропали!

А из игровой уже показался Жоржик с заветной картиной. Все притихли, насторожились. Я взглянул на маму и увидел, что она краше в гроб кладут.

Жоржик медленно и неуклюже разворачивал картинку. Император ему помог, вытягивая ее углом. Развернули, и торжествующий Жоржик сказал, показывая пальчиком:

— Видишь? Синие.

Император внимательно посмотрел и серьезно ответил:

— Ты прав. Синие. Господа! Саша, взгляни. Усы действительно небесного цвета.

— Ха-ха-ха! А что же это вообще такое?

— Это — генералы, — храбро выступил Ники. — Всех знаем. Можете спросить.

— Ну, вот это кто?

И Ники рапортовал:

— Это Его Императорское Высочество, Великий Князь, Наследник Цесаревич Александр Александрович.

— Наш папа, — вступил Жоржик.

— А это? — экзаменовал удивленный Император.

— Это Осман-паша. Дедушка! Купи мне, пожалуйста, такую шапочку. Мне очень хочется.

— Нельзя! — ответил строго Ники. — Вера не позволяет.

— Правильно. На двенадцать баллов, — сказал Император, еще более удивленный, и, повернувшись к удивленному сыну, спросил: — Но они у тебя совершенно замечательные!..

Я торжествующе посмотрел на маму и с немалым удивлением увидел, что она как-то странно ловит ртом воздух. Бедная мамочка! Чего ей стоили эти наши штуки...

— Но это же замечательно!

И поняв, что наши дела имеют успех, мы наперегонки стали рассказывать про ламповщика. И Император умиленно сказал:

— Пари держу, что это папин солдат.

И тут, забыв нас, взрослые заговорили очень оживленно, и дедушка, размахивая своим легким, как пух, платком, начал говорить:

— Лучшими учителями детей, самыми талантливыми, были всегда папины солдаты, да-с! Не мудрствовали, никакой такой специальной педагогики, учили по букварю, а как учили! Молодец, солдат! Передайте ему мое спасибо! Один такой солдат лично мне со слезами на глазах говорил однажды: где поднят русский флаг, там он никогда уже не опускается. А Ломоносов?

И вот теперь, через такую уйму времени, я мысленно вижу эту восхитительную сцену: великого Императора Российского и маленького хорошенького мальчика, уютно устроившегося у него на коленях. Император не обращает на него никакого внимания, продолжает живой и, видимо, интересный разговор, а Жоржик тянется к его лицу и волосок за волоском перебирает сильно поседев-

шие усы. И когда Императору больно, то он отдергивает Жоржикову руку, тот выждет время и опять за свое. Какая семья!

ВОРОБЕЙ

Э того воробья как-то в холодный день я подобрал в Аничковом саду. По всей вероятности, он выпал из гнезда, беспомощно лежал на траве и, закрыв глазки, показывая белую пленку, тяжело дышал. Я тихонько взял его на ладонь и, зная правила птичьей медицины, стал на него дышать. Потом сделал ладони горсточкой, воробья стало теплее и стало похоже на гнездо.

Ники и Жоржик стояли около меня, затаив дух. Я казался им великим человеком.

- Он, может, кушать хочет? — спросил потом Ники.
- Сначала отогреть, — сурово сказал я.
- Отоглеть, — машинально и автоматически повторил Жоржик.

— А потом крутое яйцо, — диктовал я линию поведения.

— Яичко, — повторил Жоржик.

Воробей лежал без движения.

— Он, может, мертвенький? — робко спросил Ники.

— Ничуть. Смотри на живот, — сурово говорил я, — видишь, как ходит туда-сюда животик?

— Вижу, — сказал вместо Ники Жоржик, поднявшийся на цыпочки.

— Надо на кухню, — вдруг сообразил я и помчался на кухню. Великие Князья — неотступно за мною.

И вот первый раз в жизни мы очутились в волшебном дворце огня и вкусного масленого тепла.

Когда мы с воробьем влетели в кухню, то были все единодушно потрясены. Какие-то огромные чаши золотистого оттенка, серебряные ножи, туши огромных серебряных рыб, горы овощей и свежего мяса. Что-то шипит, что-то булькает, все куда-то торопятся, перегоняют друг друга, пахнет ароматным русским маслом, слышится артистически-музыкальный стук ножей...

Жара была невообразимая, нас никто не заметил, мы стояли в отдалении, разинув рот, удивляясь необычному и невиданному зрелищу, и, вероятно, от насыщенного масленого тепла и воробей, находившийся в руке, начал шевелиться и приходить в память. Еще немного спустя он спрятал белесоватые веки и открыл слезливо-желтенькие глазки. Великие Князья подняли радостный шум, и тут наше инкогнито было впервые открыто. В секунду весь состав кухни окружил нас. Тогда я выступил вперед и важно заявил:

— Нам нужно крутое яйцо для питания птицы.

И сейчас же по кухне раздалось: «Им нужно крутое яйцо... Да, крутое яйцо... Одно крутое яйцо... Для их птицы... Для великокняжеской птицы... Скорее, скорее кипяток, скорее, скорее яйцо, самое лучшее яйцо!» Ни один воробей с самого сотворения мира не имел пищи, приготовленной с таким умопомрачительным почетом.

— Дайте ваты! — сказал я и откуда бы на кухне могла быть вата? Но вата, большой и пушистый кусок, появилась немедленно.

Ники вдруг сказал:

— Надо помолиться за воробушка: пусть его Боженька не берет, — мало у Него воробьев?

И мы, вообще любившие играть в церковную службу, внимательно за ней следившие, спрятавшись за широкое дерево, отслужили молебен за здоровье воробья, и воробей остался в живых. Мы поместили его на Аннушкиных антресолях

и имели за ним отцовское попечение. Воробей вскорости не только пришел в себя, но и избаловался, потерял скромность, шумел, клевался, и на семейном совете мы решили даровать ему свободу и открыли окно. Воробей выскочил на подоконник, понюхал осенний петербургский воздух, неодобрительно покрутил носом и важно вошел обратно в комнату. Воробей был не из дураков и отлично знал, что, глядя на зиму, лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Мы только что были на крестинах новорожденного Великого Князя Михаила Александровича и видели, как это дело делается. Решено было воробья обратить в христианскую веру. Надев скатерти на плечи, мы обмакнули его в стакане с подогретой водой и назвали воробья Иоанном. Иоанн после этого долго фыркал и был в раздражении. Я был протопресвитером, Ники — протодиакон, Жоржик — крестным отцом, а Аннушка, дико и неуместно хохотавшая, — кумою.

ЦЕРКОВЬ ДВОРЦА

В Ники было что-то от ученика духовного училища: он любил зажигать и расставлять свечи перед иконами и тщательно следил за их сгоранием: тогда он подходил к подсвечнику, тушил огонек, и огарок, чтобы не дымил, опрокидывал в отверстие подсвечника, делал это истово, по-киторски, и уголком блестящего глаза посматривал на невидимого отца. Заветным его желанием было облачиться в золотой стихарик, стоять около священника посередине церкви и во время елеопомазания держать священный стаканчик.

Ники недурно знал чин служб, был музыкален и умел тактично и корректно подтягивать хор. У него была музыкальная память и в спальне очень часто мы повторяли и «Хвалите» с басовыми раскатами и аллилуйя и, особенно, — «ангельские силы на гробе твоем». Если я начинал врать в своей вторе, Ники с регентской суровостью, не покидая тона, всегда сурово говорил:

— Не туда едешь!

Память у него была острая, и, надев скатерть вместо ризы, он читал наизусть многие прошения из ектений и, напряжив голос до диаконского оттенка, любил гудеть:

— О благочестивейшем, Самодержавнейшем великом Государе нашем...

О супруге его...

А я должен был, и обязательно в тон, заканчивать:

— Господи, помилуй...

И так как протодиакон, обладатель превосходного бархатного баса и происходивший, очевидно, из какой-то северной карельской губернии, произносил «Александр», то и Ники говорил: «Александр».

По окончании службы вся семья, в очереди старшинства, подходила к солее для лобызания креста, и все почтительно целовали руку протопресвитера, а протопресвитер отвечал целованием рук как у родителей, так и у детей. Я всегда бывал в церкви, но стоял среди публики, недалеко от мамы. По окончании обедни протодиакон выносил из алтаря большой серебряный поднос с просфорами. Были они необычайно вкусно выпечены, башенками, с круглыми головками, на которых был выдавлен восьмиугольный крест с копьем и тут же были ямочки от вынутых частиц. Александр-отец отламывал от головки твердо-мягкий кусочек и, съедая его на ходу, остальную просфорку отдавал какому-нибудь мальчику из публики. Я старался всегда подвернуться ему под руку и, если просфорка доставалась мне, был целый день счастлив и горд и как-то особенно чувствовал праздник.

ССОРА

В комнату вошла Аннушка и объявила мне:

— На кухню прислан солдат и говорит, что Никенька ждет тебя на катке. И Жоржик тоже.

Дворцовая прислуга, надо сказать, всю великокняжескую семью звала запросто: «цари». «Цари пошли ко всенощной. Цари завтракают». А маленьких Великих Князей звали просто по именам и всегда ласково: «Никенька, Жорженька». Конечно, за глаза. Прислуга любила семью не только за страх, но и за совесть. И вообще комплект прислуги был удивительный, служивший «у царей» из рода в род. Старики были ворчуны, вроде чеховского Фирса, которые не стесняясь говорили «царям» домашние истины прямо в глаза...

Я быстро сбежал в сад. Там на катке уже суетились раздумавшиеся Ники и Жоржик. Было весело, светло, уютно. Каток я знал, как свои пять пальцев. Он был большой, с разветвлениями, с особыми заездами, походил на серебристый паркетный пол. В самый разгар катанья Ники вдруг сказал:

— А вот по той дорожке ты не проскочишь.

— Почему это так? — гордо, с обидчивостью спросил я.

— А потому! — уклончиво и с загадочной улыбкой ответил Ники.

Это задело меня за живое.

— Ты хоть и кадет (этому званию он завидовал искренно), а не проедешь, — сказал еще раз Ники.

— Что за чушь? Почему это не проеду? — опять гордо ответил я, прицеливаясь глазом на «необыкновенную» дорожку.

— А вот не проедешь.

Я, ничтоже сумняшся, стал на изготовку, прищурил глаз, разбежался и... ахнул в яму. И с испугу от неожиданности заорал, конечно.

Как на грех, в это время проходил на пилку дров отец Ники, Великий Князь Александр, будущий Александр Третий. Услышав мой крик, он поспешил к катку, вытянул меня из ямы, стряхнул снег с моей шинели, вытер мне лицо, как сейчас помню, необыкновенно душистым и нежным платком. Лицо его было сплошное удивление.

— Что это? Откуда яма? Кто допустил?!

Теперь догадываюсь, что у него промелькнула мысль: не было ли здесь покушения на детей? Но Ники снова схватил хохотун, и он, приседая, чистосердечно объяснил отцу все: как я вчера поколотил его за шар и как он мне сегодня отомстил.

Великий Князь строго все выслушал и необыкновенно суровым голосом сказал:

— Как? Он тебя поколотил, а ты ответил западней? Ты — не мой сын. Ты — не Романов. Расскажу дедушке. Пусть он рассудит.

— Но я драться не мог, — оправдывался Ники, — у меня был хохотун.

— Этого я слушать не хочу. И нечего на хохотуна сваливать. На бой ты должен отвечать боем, а не волчьими ямами. Не мой сын.

— Я — твой сын! Я хочу быть твоим сыном! — заревел вдруг Ники.

— Если бы ты был мой сын, — ответил Великий Князь, — то давно бы уже попросил у Володи прощения.

Ники подошел ко мне, угрюмо протянул руку и сказал:

— Прости, что я тебя не лупил. В другой раз буду лупить.

Вечером от имени Ники мне принесли шаров пятнадцать, целую гроздь. Счастью моему не было конца.

Издание Михаило-Архангельской единоверческой общины

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*
Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Саранча*

Дизайн и верстка: *Я. Хорева*
Корректоры: *Н. Яшина, П. Чистяков, В. Каменская, С. Лукин*
Фото: *В. Ходаков, В. Королев*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.